

УДК 343. 125

ОТНОСИТЕЛЬНО НЕОБХОДИМОСТИ ТОЛКОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ И СРОКОВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВОПРОСА О ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА

Наталья ПАВЛОВА,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
судебной медицины и психиатрии
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы процессуальной регламентации осуществления законного задержания уполномоченным должностным лицом, подчеркивается необходимость толкования и четкого определения прав и обязанностей такого участника уголовного процесса. Акцентируется внимание на возникновении сложностей при принятии законного решения, а также при толковании сроков задержания, терминов «только что», «непосредственно», «уполномоченное должностное лицо». Обосновывается необходимость внесения изменений в ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Украины относительно определения максимального допустимого времени, в течение которого действует процедура задержания без решения следственного судьи, суда, и важность конкретизации круга лиц, относящихся к субъектам, имеющим право осуществлять законное задержание.

Ключевые слова: законное задержание, сроки задержания, уполномоченное должностное лицо, термин «непосредственно после совершения преступления», досудебное расследование.

IN RELATION TO INTERPRETATION OF SOME TERMS AND TERMS AT DECISION OF QUESTION ABOUT DETENTION OF PERSON

Natalia PAVLOVA,

Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminalistics,
Forensic Medicine and Psychiatry of
Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs

SUMMARY

In the article the questions of judicial regulation of realization of legal detention are probed by the authorized official person, it is marked on the necessity of grant of interpretation and clear determination of rights and duties of such the participant of criminal process. Accented on the origin of complications which arise up at acceptance of legal decision, and also at interpretation of terms of detention, terms “just”, “directly”, “an official person” is authorized and others like that. The necessity of making alteration is grounded to.

Key words: legal detention, terms of detention, official person, term “directly after commission of crime”, pre-trial investigation, is authorized.

REZUMAT

În articol se analizează problemele regulamentării procesuale a reținerii legale, subliniază necesitatea unei definiții clare și interpretarea drepturilor și obligațiilor unei astfel de părți la proceduri penale. Acesta este axat pe apariția unor dificultăți în luarea unei decizii legale, precum și interpretarea duratei detenției, termenii „doar”, „funcționar autorizat”, „dreapta”. Necesitatea de a face modificări la articolul 208 din Codul de procedură penală al Ucrainei cu privire la determinarea timpului maxim admisibil în timpul căreia o procedură de detenție fără o decizie a judecătorului de instrucție, instanța de judecată și importanța de a specifica cercul persoanelor care aparțin unor entități care au dreptul la arestare legală.

Cuvinte cheie: arestare legală, perioadele de detenție, funcționar autorizat, termenul „imediat după comiterea infracțiunii”, ancheta de pre-proces.

Постановка проблемы. Право человека на свободу и личную неприкосновенность является одним из важнейших прав человека и гарантируется как Конституцией Украины (ст. 29), так и рядом международно-правовых актов. Так, Декларация прав человека к числу главных относит: право свободного передвижения (ст. 13), право на защиту от преследования

(ст. 14), недопущение незаконного ареста, задержания или изгнания (ст. 9) [1]. Основная цель ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод заключается в предупреждении произвольного и необоснованного лишения свободы, чтобы никого нельзя было лишиться свободы, кроме случаев, определенных законом, и в соответствии с процедурой, установленной

законом [2]. Право на свободу, личную неприкосновенность и недопущение произвольного задержания, ареста или содержания под стражей определяется и ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах [3].

В Основном законе Украины отмечается, что конституционные права и свободы человека и гражданина не могут быть ограничены, кроме случаев,

предусмотренных Конституцией Украины (ч. 1 ст. 64) [4].

Таким образом, некоторые субъекты, нарушая правовые предписания, могут испытывать временные ограничения прав и свобод в виде применения к ним обоснованного процессуального принуждения, в том числе и задержания. Однако для того, чтобы задержание было законным, оно должно соответствовать материальным и процессуальным нормам законодательства.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее неисследованности, учитывая особенности задержания лица и сложности, возникающие при принятии законного решения, а также при толковании сроков задержания, терминов «только что», «непосредственно», «уполномоченное должностное лицо» и др.

Состояние исследования. Проблемы задержания неоднократно освещались в значительном количестве научных трудов ученых: Ю.М. Грошевого, А.В. Захарко, О.В. Каплиной, Л.Н. Лобойко, Е.И. Макаренко, В.Т. Маляренко, И.В. Овсянникова, В.В. Рожновой, Е.А. Солдатенко, Л.Д. Удаловой, В.И. Фаринника, Д.А. Чухраева и других.

Указанные авторы уделили достаточное внимание исследованию этой проблематики в своих работах. Но следует отметить, что проблема усовершенствования процессуальной формы задержания лиц, совершивших преступления, является одной из наиболее актуальных, сложных и практически важных. Кроме того, отдельные положения действующего уголовного процессуального законодательства подлежат соответствующему юридически-правовому анализу, критике и усовершенствованию.

Целью и задачей статьи является определение проблем нормативно-правового регулирования правоотношений, связанных с задержанием человека уполномоченным должностным лицом, а также решение проблем, связанных с толкованием некоторых терминов и сроков, которые важны для принятия правильного решения при задержании.

Изложение основного материала. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе (далее – УПК) подчеркивается, что никто не может

быть задержан без решения следственного судьи, суда. По общему правилу, юридическим основанием для применения задержания является постановление следственного судьи или суда. Впрочем, в исключительных случаях, определенных § 2 гл. 18 УПК, предусматривается возможность задержания лица без постановления следственного судьи, суда. Одним из таких исключений является задержание лица уполномоченным должностным лицом в порядке, предусмотренном ст. 208 УПК, что может произойти только в случае совершения лицом преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы:

1) если это лицо застигнуто при совершении преступления или покушении на его совершение;

2) если непосредственно после совершения преступления очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происшествия указывают на то, что именно этот человек только что совершил преступление;

3) если есть обоснованные основания полагать, что возможно бегство с целью уклонения от уголовной ответственности лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого коррупционного преступления, отнесенного законом к подсудственности Национального антикоррупционного бюро Украины [5].

Из содержания данной статьи следует, что закон запрещает задерживать лицо, совершившее преступление и обвиненное в его совершении после проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных (розыскных) действий. При таких обстоятельствах отсутствует факт задержания при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Следует сказать, что термин «во время совершения преступления» вполне понятен. Но вокруг термина «непосредственно после совершения преступления» до сих пор продолжаются дискуссии. При указанных процессуальных условиях получается, что, задерживая лицо на основании ст. 208 УПК Украины, следует учитывать время, прошедшее после совершения преступления. Однако

указанная норма не указывает, сколько должно пройти времени для того, чтобы можно было лицо задерживать без решения следственного судьи. Не дает прямого ответа на этот вопрос и Конвенция о защите прав и основных свобод, которая определяет право на свободу и личную неприкосновенность каждого человека. При этом Конвенция требует, чтобы любое лишение свободы соответствовало цели ст. 5, которая заключается в защите человека от противоправных действий [2]. Так, по состоянию на 31 декабря 2014 г. Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) было вынесено 203 решения по ст. 5 Конвенции в этом направлении [6, с. 107].

В юридической литературе встречаются неоднократные ссылки на практику ЕСПЧ, в которых указывается, что максимально допустимое время в понимании термина «непосредственно» не должно превышать 6 часов [7, с. 13; 8, с. 238].

Однако следует отметить, что указанная практика не имеет нормативного закрепления такого срока. Учитывая это, в УПК Украины необходимо было бы сделать уточнение такого времени, поскольку этот фактор может играть решающую роль в суде при признании законной процедуры задержания. Толкование термина «непосредственно» по личному усмотрению может привести к тому, что задержание будет проводиться без решения следственного судьи в то время, когда это является необходимым.

За основу можно было бы принять максимально допустимое время в понимании термина «непосредственно» – 6 часов. Есть научное мнение о том, что можно говорить о связи толкования этого понятия не с конкретным периодом времени, который исчисляется часами или минутами, а с фактическими обстоятельствами, при которых было обнаружено лицо. В частности, по мнению А. Шарковой, задержание «непосредственно» после совершения преступления свидетельствует о том, что между моментом совершения преступления и непосредственным задержанием прошел короткий промежуток времени, в течение которого лицо не успело скрыться, не исчезало из поля зрения того, кто его преследовал [9, с. 183].

Если прошло время, которое выходит за рамки «непосредственно после совершения преступления», действующий УПК прямо не позволяет задерживать лицо, даже в случаях получения информации о причастности к совершению преступления или установления его местонахождения, при опознании преступника потерпевшими или свидетелями спустя некоторое время после совершения преступления. Исходя из стандартов состязательного уголовного процесса, такая информация рассматривается лишь как одна из следственных версий совершения этого преступления. Такое задержание должно следовать процедуре получения разрешения на задержание с целью осуществления привода для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей. Но в этом случае лицо предварительно должно быть уведомлено о подозрении, то есть получить статус подозреваемого.

Из этого следует, что для того, чтобы предупредить и прекратить уголовное правонарушение, зная местонахождение преступника, работник полиции должен согласовать вопрос с прокурором и получить разрешение на задержание у следственного судьи. Проблема в том, что такая процедура приводит к волюнтаризму в принятии решения, за это время преступник вообще может скрыться.

По мнению В. Фаринника, в целом есть необходимость во внесении соответствующих изменений в ст. 208 УПК в части исключения слов «непосредственно» и «только что», поскольку указанные временные параметры определяют совсем короткий временной срок и не охватывают случаев задержания лица через определенный промежуток времени после совершения им преступления [10, с. 88].

Но и с этой позицией нельзя полностью согласиться, поскольку при таких обстоятельствах также возникает почва для злоупотреблений в части толкования допустимых для такого порядка временных границ. По нашему мнению, решить этот вопрос можно путем определения максимально допустимого времени, в пределах которого действует процедура задержания без решения следственного судьи, суда. В частности, необходимо было бы изложить п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК Украины в следующей редакции: «Если непосред-

ственно после совершения преступления, но не позднее 6 часов, очевидец, в том числе потерпевший, или совокупность очевидных признаков на теле, одежде или месте происшествия указывают на то, что именно это лицо совершило преступление». Этот срок может быть увеличен в исключительных случаях, связанных с непрерывным длительным преследованием лица, совершившего преступление, которое скрывается с места совершения преступления, в том числе и на транспортном средстве любого вида.

Проблема еще в том, что в ст. 3 УПК законодатель не объясняет, кто именно относится к уполномоченному должностному лицу, и не определяет четко его права и обязанности. А если права и обязанности участника уголовного судопроизводства четко не определены, то, при определенных условиях, это может привести к злоупотреблениям и нарушениям прав других участников.

Для того, чтобы факт ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, соответствовал процедуре законного задержания уполномоченным должностным лицом, необходимо в УПК четко отобразить, кто именно может осуществлять такое задержание.

Анализируя содержание ст. 208 УПК (в частности ч. ч. 1, 2, 4), можно увидеть, что в круг субъектов, имеющих право на основаниях, определенных нормами этой же статьи, осуществлять задержание, законодатель относит только «уполномоченное должностное лицо». А уже в ч. 3 ст. 208 УПК в контексте рассмотрения оснований для проведения обыска задержанного, наряду с «уполномоченным должностным лицом», законодатель предоставляет такое право следователю и прокурору. При этом указанные субъекты рассматриваются отдельно друг от друга как самостоятельные субъекты. Из этого можно сделать вывод, что законодатель разделяет таких субъектов, как «уполномоченное должностное лицо», прокурор и следователь и относит их к самостоятельным субъектам, действующим отдельно друг от друга. Возникает вопрос о существовании ситуаций, когда следователь или прокурор выступают в роли «уполномоченного должностного лица».

По этому поводу есть мнение ученых, которые считают, что следователь, прокурор могут выступать в роли «уполномоченного должностного лица» только тогда, когда они непосредственно задерживают лицо, оказавшись на месте происшествия [11, с. 87].

Однако при таких обстоятельствах ни следователь, ни прокурор не могут в дальнейшем выступать в своей роли в уголовном производстве, поскольку такой факт можно рассматривать как основание для отвода в порядке ст. 77 УПК и считать обстоятельством, вызывающим обоснованное сомнение в их объективности.

Исходя из норм УПК, такое задержание могут осуществлять и оперативные подразделения, перечень которых определен в ст. 41 УПК, а именно: оперативные подразделения органов Национальной полиции; оперативные подразделения органов безопасности; оперативные подразделения Национального антикоррупционного бюро Украины; оперативные подразделения Государственного бюро расследований; оперативные подразделения органов, осуществляющих контроль за соблюдением налогового и таможенного законодательства; оперативные подразделения органов Государственной уголовно-исполнительной службы Украины; оперативные подразделения органов Государственной пограничной службы Украины; подразделение детективов; оперативно-техническое подразделение и подразделение внутреннего контроля Национального антикоррупционного бюро Украины.

Согласно ч. 2 ст. 18 Закона Украины «О Национальной полиции Украины», «полицейский на всей территории Украины, независимо от должности, которую он занимает, местонахождения и времени суток, в случае обращения к нему каких-либо лиц с заявлением или сообщением о событиях, угрожающих личной или публичной безопасности, или в случае непосредственного обнаружения таких фактов, обязан принять необходимые меры для спасения людей, оказания помощи нуждающимся в ней, и сообщить об этом в ближайший орган полиции». Согласно ст. 37 этого же Закона, «полиция уполномочена задерживать лицо на основаниях, в порядке и в сроки, определенные

Конституцией Украины, Уголовным процессуальным кодексом Украины и Кодексом Украины об административных правонарушениях, а также другими законами Украины».

Исходя из этого, в ст. 208 УПК следует конкретизировать термин «уполномоченное должностное лицо» и вместо него указать перечень конкретных лиц, уполномоченных без решения следственного судьи, суда задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления. С целью решения данного вопроса необходимо было бы изложить ч. 1 ст. 208 УПК в следующей редакции: «Сотрудники оперативных подразделений, перечень которых определен ст. 41 настоящего Кодекса, и другие должностные лица, уполномоченные задерживать лицо на основаниях, в порядке и в сроки, определенные Конституцией Украины, Уголовным процессуальным кодексом Украины и Законом Украины «О Национальной полиции», имеют право без решения следственного судьи, суда задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления <...>».

Выводы. Для того чтобы факт ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, отвечал процедуре законного задержания уполномоченным должностным лицом, необходимо в УПК четко отразить, кто именно относится к уполномоченному должностному лицу, и четко определить права и обязанности такого лица. Кроме того, в УПК Украины необходимо уточнить максимально допустимое время, в течение которого можно задерживать лицо без решения следственного судьи, суда, это время должно обязательно отражать содержание термина «непосредственно после совершения преступления». Этот срок может быть увеличен в исключительных случаях, связанных с непрерывным длительным преследованием лица, совершившего преступление, которое скрывается с

места совершения преступления как непосредственно, так и на транспортном средстве любого вида.

Указанные изменения позволят разделить законное задержание любым лицом (ст. 207 УПК) и задержание именно уполномоченным должностным лицом (ст. 208 УПК) и предотвратить возникновение вопросов в суде относительно правильности определения процессуального порядка задержания и допустимости доказательств, полученных во время его применения.

Список использованной литературы:

1. Общая декларация прав человека. Права человека и профессиональные стандарты для юристов в документах международных организаций. Амстердам; К., 1996. 342 с.
2. Конвенция о защите прав и основных свобод человека от 4 ноября 1950 г. (с поправками, внесенными в соответствии с положениями Протокола № 11). Сборник договоров Совета Европы. К., 2000. 656 с.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Украинская дипломатическая энциклопедия: в 2-х т. / под ред. Л. Губерского и др. К.: Знання України, 2004. Т. 2. 812 с.
4. Конституція України: Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96-ВР. Відомості Верховної Ради України. 1996. № 30. Ст. 141.
5. Кримінальний процесуальний кодекс України. Відомості Верховної Ради України. 2013. № № 9–10 Ст. 88 (зі змінами, внесеними згідно із Законом України від 7 жовтня 2014 р. № 1689–VII).
6. Фулей Т. Застосування практики Європейського суду з прав людини при здійсненні правосуддя: науково-методичний посібник для суддів. 2-ге вид., випр. і доповнене. К., 2015. 208 с.
7. Удалова Л. Проблемні питання визначення підстав затримання. Проблемні питання застосування КПК в сучасних умовах: матеріали круглого столу. Київ, 4 квітня 2014 р. К.: ФОП О.С. Ліпкан, 2014. С. 12–14.
8. Сліпченко В. Процесуальний порядок та підстави затримання особи за ст. 208 КПК України. Актуальні питання досудового розслідування слідчими органів внутрішніх справ: проблеми теорії та практики: тези доповідей всеукраїнської науково-практичної конференції. Дніпропетровськ, 18–19 квітня 2013 р. К.: Хай-тек-Прес, 2013. С. 236–239.
9. Шаркова А. Необхідність законодавчого визначення понять «безпосередньо» та «щойно» при вирішенні питання про затримання особи в порядку ст. 208 КПК України. Історико-правовий часопис. 2015. № 1(5). С. 182–185.
10. Фаринник В. Затримання особи: проблеми кримінальної процесуальної регламентації та шляхи їх вирішення. Вісник кримінального судочинства. 2015. № 2. С. 85–94.
11. Никоненко М. Уповноважена службова особа, яка вправі здійснити затримання у кримінальному процесі. Юридична наука. 2014. № 9. С. 83–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Наталья Валериевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Pavlova Natalia Valeriyevna – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminalistics, Forensic Medicine and Psychiatry, Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs;

Pavlova_Natalia_vvv@ukr.net